

— Хорошо, — Сяо Шуан кивнула.

На её лице сияла улыбка, чистая и прекрасная.

— К тебе приходило много клиентов, даже после того, как я сказала им, что ты временно не принимаешь заказы. Но они всё равно настаивали.

Брови Цзи Цинъюн удивлённо приподнялись. Помощница повернулась, взяла со стола блокнот и протянула ей.

— Это зарезервированные заказы. Они передали, чтобы ты не торопилась с завершением... Так что тебе не придётся спешить.

Не зная, как ей реагировать на такое, Цзи Цинъюн опустила глаза и беспомощно произнесла:

— Ладно... Разберись со всей этой информацией и требованиями, а потом отправь их мне.

— Хорошо.

Цзи Цинъюн некоторое время оставалась в студии, разбирая разные проблемы, которые помощница в одиночку решить не могла, а затем поехала в город.

Красавица жила в городе одна. Её бабушка предпочла остаться в Цзяне. Когда девушка добралась до её дома, как раз успел наступить вечер. Солнце садилось на западе, и вид был невероятно захватывающим.

Цзян был южным городом, и его пейзажи можно было смело назвать живописными независимо от времени года. Звук ручья, который каскадом обрушивался с камней, услаждал слух.

Возле дома не было удобного парковочного места, поэтому Цзи Цинъюн припарковала свою машину чуть подальше, а затем прогулялась со всеми своими вещами в охапке.

Когда она проходила по улицам, многие люди подходили, чтобы поприветствовать её.

— А-Ин вернулась!

— Сяо Цинъюн вернулась, чтобы повидать свою бабушку?

Цзи Цинъюн всем отвечала улыбкой. Она выросла здесь, в городке, который не был ни слишком большим, ни слишком маленьким.

Поскольку её бабушка держала небольшой магазин чонсамов, большинство людей знали её. Кроме того, у этой женщины был золотой характер, и она была очень доброй. Неудивительно, что многие любили и её, и её внучку, и были счастливы иметь с ними дело.

Когда Цзи Цинъин завернула за угол и до двери оставалось всего несколько десятков метров, она увидела свою бабушку, стоящую под карнизом. От неожиданности девушка подсознательно замедлила шаг.

Старушка подняла руку и крикнула:

— А-Ин!

Девушка немедленно ускорила шаг. Когда она подошла к двери, пожилая женщина распахнула объятия. Затем она посмотрела на внучку, сжала её руку и спросила:

— Разве ты не соскучилась по бабушке?

— Что за вопрос? — Цзи Цинъин не могла удержаться от смеха. — Конечно, я скучала.

Старушка пристально посмотрела на неё и снисходительно поинтересовалась:

— Тогда почему ты шла так медленно после того, как увидела меня?

Сейчас она была похожа на ребёнка, капризничающего из-за каждой мелочи. Но такого рода игры были в удовольствие им обоим. Губы девушки изогнулись в улыбке, и она поспешно признала свою оплошность:

— Это потому, что я от волнения разучилась ходить.

Пожилая женщина прикрыла рот ладонью, притворяясь, что беспомощно вздыхает:

— Ах, ты всё ещё сущий ребёнок.

* * *

Они вернулись в дом. Закончив с приветствиями и объятиями, старушка начала готовить ужин для любимой внучки. Цзи Цинъин хотела сделать это сама, но хозяйка дома решительно выгнала её из кухни.

Ведь организация праздничного пира в честь приезда внучки было любимым хобби пожилой женщины. На ужин были поданы и рёбрышки, и тушёная рыба, любимое лакомство Цзи

Циньин, и фирменный суп для восстановления сил.

Наевшись до отвала, девушка вышла прогуляться с бабушкой. Она держала старушку под руку и сопровождала по всем улицам города. После этой экскурсии пожилая женщина отправилась к соседке сыграть в маджонг.

Цзи Циньин, обменявшись с той несколькими словами, уединилась в своей комнате. После целого дня беготни она действительно немного устала. Но, даже лёжа в кровати, она никак не могла заснуть.

Девушка включила телевизор в своей комнате, нашла показ мод, который она обычно просматривала, и слушала фоновую музыку, задумчиво глядя в окно.

В это время года ветры, дующие в городе, были особенно лёгкими, а шум воды – особенно нежным. Даже свет фонарей, горящих на другой стороне улицы, казался необычайно мягким.

Цзи Циньин достала телефон, сделала несколько снимков и выложила их в свой WeChat. Закончив опубликовать снимки, она все-таки отправила сообщение Фу Яньчжи...

Она ещё тревожилась о том, не зря ли написала доктору, когда её телефон внезапно завибрировал. Чжу Минцзе, с которым она встречалась накануне, прислал ей сообщение.

[Ты вернулась в Цзян?]

Цзи Циньин прочитала текст и ещё раздумывала, отвечать или нет, но Чжу Минцзе сразу отправил новое сообщение.

[Чжу Минцзе: Кстати, Хэ Юань добавил тебя в друзья?]

[Цзи Циньин: ?]

[Чжу Минцзе: В прошлый раз я сказал ему, что встретил тебя у входа в университет. Он попросил у меня твой WeChat. Разве он не добавил тебя?]

Девушка ошеломлённо заморгала и попыталась вспомнить. Кажется, что кто-то действительно прислал ей запрос о дружбе несколько дней назад. Но в этом запросе не было никакого сопроводительного текста.

Из-за своей работы со множеством клиентов Цзи Циньин уже давно не принимала такие «пустые» запросы, где человек никак не пояснял добавление в друзья. Подумав об этом, она перешла во вкладку «Заявки в друзья».

В последние несколько дней на неё свалилось так много заказчиков, которых направили Сяо Шуан и Ся Жунсюэ, что ей пришлось долго прокручивать список, прежде чем она, наконец, увидела искомый запрос на дружбу. Он был давно просрочен.

Пользователь не оставил никакого пояснения, но на его аватаре и нике красовались знакомые инициалы «НУ».

Её рука замерла, затем девушка быстро отклонила запрос и закрыла приложение.

[Чжу Минцзе: Так ты его не добавила?]

[Чжу Минцзе: Ну, здесь просто моё праздное любопытство Это не так уж и важно.]

[Цзи Цинъин: Точно.]

После этого она больше не открывала мессенджер.

* * *

В то же время.

Линь Хаожань взглянул в телефон и подтолкнул локтем соседа.

— Когда это твоя красотка Цзи успела сбежать домой?

— Что? — Фу Яньчжи с недоумением повернул голову.

Глаза коллеги расширились, он постучал пальцем по экрану смартфона.

— Ну, если я не ошибаюсь, она только что выложила фотографии знаменитых водных путей в Цзяне. Давно она туда умотала?

Фу Яньчжи, у которого не было привычки публиковать снимки в WeChat, ничего не понял.